

ОБРАЗ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г. В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается проблема конструирования образа прошлого у молодого поколения в социокультурных условиях современного общества. Характеризуется понятие исторической памяти и его уровни. Конкретизация конструирования образов прошлого осуществляется на примере анализа представлений молодежи г. Екатеринбурга о революции 1917 г. Выявлены основные черты и характеристики образа революционных событий 1917 г. Отмечается стереотипность и фрагментарность конструктов исторической памяти молодого поколения. Показывается специфика социального конструирования представлений молодежи о прошлом в символическом пространстве современной России.

К л ю ч е в ы е с л о в а: историческая память; историческое сознание; социальное конструирование; молодежь; революция 1917 г.

Актуальность и постановка проблемы. В последние годы особую актуальность приобрел такой феномен общественного сознания, как историческая память. Это понятие включает знания об историческом прошлом, его оценки, отношения к нему различных социальных групп, а также его взаимосвязи с реалиями настоящего. Конструкты исторической памяти являются весьма устойчивыми образованиями и во многом определяют образ действий людей, приоритетность методов решения социальных проблем. Изучение революции 1917 г. в контексте конструирования исторической памяти позволяет осмыслить значение данного феномена для сохранения и генерирования новым поколениям жизненно важных смыслов прошлого. Этот период в истории нашей страны характеризуется наиболее яркими примерами преобразовательных практик и проявлений социальной активности значительной части населения. Столетний юбилей Октябрьской революции 1917 г. актуализировал проблему восприятия и осмысления роли этого события в истории нашей страны в академическом дискурсе и в быденном сознании.

Методология и методы исследования. Теоретической основой исследования представлений молодежи об истории революции 1917 г. является социально-конструктивистская методология и концепции исторической памяти. Проблематикой исторической памяти, практиками и технологиями комемораций занимается

ЛЕСИНА Людмила Александровна — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета (e-mail: llesina@yandex.ru).

ПАВЛЕНКО Алексей Павлович — кандидат исторических наук, преподаватель Колледжа электроэнергетики и машиностроения Российского государственного профессионально-педагогического университета, г. Екатеринбург (e-mail: Pavlenko-09@yandex.ru).

© Лесина Л. А., Павленко А. П., 2018

достаточно широкий круг социологов (Т. Адорно, А. Ассман, П. Нора, П. Рикер, М. Хальбвакс, Ю. Сорока, А. Ручка и др.). Однако обзор специализированной научной литературы, посвященной проблематике исторической памяти, не входит в задачи авторов этой статьи.

Историческая память представляет собой определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость информации о прошлом в связи с актуальностью, возможностью ее использования в настоящем и будущем [4, 41]. Х. Вельцер уточняет, что содержание исторических конструктов обусловлено актуальными целями и задачами, которые стоят перед обществом в целом или отдельными его социальными общностями [1]. В контексте такого подхода к исторической памяти следует обозначить ее основные черты: актуализированность, рациональность и избирательность.

М. Хальбвакс в своих работах также обращался к исследованию феномена исторической памяти [5, 6]. «Существуют основания различать две памяти, одну из которых можно, если угодно, называть внутренней, а другую — внешней, или же первую личной, а вторую — социальной» [5]. Осмысление, интерпретация исторических событий происходит не на индивидуальном, а на коллективном уровне. Тем самым М. Хальбвакс признает, что историческая память, по сути, является социальным фактом, а значит, может быть изучена посредством построения модели эмпирического исследования и использования соответствующего социологического инструментария.

П. Нора, продолжая исследования М. Хальбвакса, рассматривает условия актуализации памяти, особое внимание уделяет концептам идентичности, легитимации и символической власти [2]. В отличие от истории, являющейся репрезентацией прошлого, историческая память — это всегда актуальный феномен, формируемый отчасти стихийно, отчасти целенаправленно под воздействием социализирующих институтов (семьи, учебных заведений, СМИ и др.) и личного опыта людей. Социальное конструирование представляет собой символическую работу социокультурного целого по целенаправленному созданию и рационально-избирательной организации прошлого. Изучая процессы активного конструирования прошлого, П. Нора акцентирует внимание на опасности идеологической манипуляции исторической памятью, которая подвергается «избирательному забвению».

Таким образом, понятие «историческая память» позволяет осмыслить процесс активного конструирования молодежью образа прошлого в социокультурном пространстве актуального состояния общества.

Анализ представлений о революции 1917 г., предпринятый в статье, базируется на материалах социологического исследования, которое было проведено в 2017 г. в г. Екатеринбурге (опрошено 347 человек в возрасте от 16 до 35 лет). Выбор в качестве объекта эмпирического изучения молодежной аудитории неслучаен. Именно молодежь является наиболее перспективным сегментом целевой аудитории стратегий конструирования символического пространства современной России.

Образ какого-либо исторического события представляет собой систему из взаимодополняющих компонентов. Поэтому в процессе изучения представлений молодых людей о прошлом мы попытались выяснить степень их осведомленности

о событиях революции 1917 г., о политических и общественных деятелях того времени, а также определить основные источники формирования представлений об изучаемом периоде в истории нашей страны.

Анализ результатов. Осмысленные оценки предпосылок, событий, последствий революции 1917 г. невозможны без базовых знаний об этом историческом периоде. Поэтому первый блок вопросов в анкете был посвящен выяснению уровня осведомленности молодежи об основных событиях, персоналиях истории революции. В рамках реинтерпретации прошлого в академическом дискурсе предлагаются новые объяснительные модели событий революции 1917 г. В ходе исследования мы попытались выяснить, как молодежная аудитория воспринимает эти обновленные интерпретационные схемы.

Так сколько же было революций в 1917 г.? Мнения молодых людей по этому вопросу разделились. Треть опрошенных считают, что было две революции: в феврале и октябре. Каждый пятый молодой человек уверен, что в 1917 г. была одна великая русская революция, а февраль и октябрь — два ее этапа. Каждый четвертый респондент интерпретирует события февраля как революцию, а события октября — как вооруженный переворот заговорщиков-большевиков.

Респондентам было предложено высказать свое мнение по поводу предположения о том, что В. И. Ленин — немецкий шпион и пришел к власти благодаря немецкому золоту. В последнюю четверть века эта версия часто озвучивается в публицистике и СМИ, причем обычно выдается в качестве бесспорно установленного факта. Однако молодежной аудитории сложно принять версию о финансировании партии большевиков кайзеровским правительством. Только 4 % опрошенных молодых людей полностью согласны с этой интерпретацией исторических событий октября 1917 г. Треть респондентов категорически не согласны с предложенным утверждением, однако еще треть были более осторожными в своих оценках («не бывает дыма без огня»).

В целом следует отметить, что представления молодежи о революции 1917 г. плюралистичны, поскольку формирование конструкта прошлого приходится в основном на занятия по истории в образовательных учреждениях. Появление новых дискурсов в исторической науке, а также изменение академической интерпретации и политической оценки деятельности отдельных исторических личностей обуславливают разнообразие образов, мнений и оценок революционных событий у молодежи.

Конкретизируя сформированный у молодых людей образ революции 1917 г., мы попытались выяснить их знания о событиях и персоналиях этого периода в истории нашей страны. Вызывает оправданную озабоченность тот факт, что уровень осведомленности молодежи, как носителя и артикулятора исторической памяти, о фактах и событиях революции 1917 г. крайне низкий, а сами знания фрагментарны и поверхностны. Молодые люди не знают, какое имя было у последнего российского императора, каждый десятый не знает, кем был В. И. Ленин. На вопрос «Какой император 2 марта 1917 г. издал манифест о своем отречении?» только 68 % молодых людей назвали имя Николай II, 8 % респондентов ответили, что это был Александр II, 6 % — Александр III.

Практически все опрошенные молодые люди отметили, что знают о таком важном факте истории революции, как штурм Зимнего дворца. Для 9 % респондентов революция 1917 г. ассоциируется именно с этим исторически важным действием. Однако ответы молодых людей на уточняющие и конкретизирующие вопросы об этом событии вызывают, мягко говоря, недоумение. Около 40 % респондентов затруднились ответить на вопрос «Какое действие стало сигналом к началу штурма Зимнего дворца?». Лишь 37 % всех опрошенных уверены, что это был холостой артиллерийский выстрел с крейсера «Аврора». Среди старшей возрастной подгруппы (31–35 лет) выбравших данный вариант ответа оказалось 75 % (табл. 1). Каждый десятый респондент легко согласился с провокационным утверждением, что сигналом к началу штурма стал большой костер в виде пятиконечной звезды на противоположном берегу Невы, 9 % опрошенных подтвердили мнение, что сигналом к штурму Зимнего дворца стал зажженный фонарь над Петропавловской крепостью.

Таблица 1

Какое действие стало сигналом к началу штурма Зимнего дворца? (%)

Варианты ответов	Возрастной интервал, лет					Средний показатель
	16–17	18–20	21–24	25–30	31–35	
Включенный прожектор на Дворцовом мосту	9	10	3	4	0	8
Холостой артиллерийский выстрел с крейсера «Аврора»	36	35	26	35	75	37
Сигнальный фонарь над Петропавловской крепостью	12	5	10	4	10	9
Большой костер в виде пятиконечной звезды на противоположном берегу Невы	7	7	22	18	0	10
Затрудняюсь ответить	36	43	39	39	15	36
ИТОГО	100	100	100	100	100	100

Одним из компонентов исторической памяти являются образы политических и общественных лидеров. Респондентам предлагалось, во-первых, назвать деятелей периода революции 1917 г., которых они могли бы вспомнить, во-вторых, кратко их описать. Ответы на этот вопрос демонстрируют размытость исторической памяти молодого поколения. Чаще всего респонденты припоминали имена деятелей прошлого, но затруднялись описать их более подробно. Конструкты образов политических лидеров прошлого, сформированные у молодежи, в большинстве стереотипны, схематичны и одномерны (Чапаев — герой Гражданской войны, Ленин — вождь большевиков). Возможно, это связано со спецификой конструирования образов прошлого, когда в памяти хранятся представления об исторических событиях в «сжатом» виде.

Беспорным лидером по узнаваемости среди исторических личностей революции 1917 г. является В. И. Ленин (90 %). Представления молодых людей о Ленине как исторической фигуре противоречивы, разнообразны, что обусловлено многовекторными оценками этого политического деятеля в информационном пространстве современного российского общества.

В конструировании образов прошлого внимание акцентируется на значениях и символах, приписываемых отдельным событиям и персоналиям. Поэтому в анкетном опросе изучалась совокупность тех или иных символов революционного прошлого, воспроизводимых индивидом спонтанно, без подсказки в виде готовых ответов. Для половины молодых людей (57 %) персонифицированным символом революции 1917 г. остается В. И. Ленин. Подобная устойчивая символизация личности стала возможна не только благодаря содержанию учебников по истории России, но и сохранившимся культурным репрезентациям этого символа в виде названий проспектов, памятников. Историческое событие, в восприятии молодежи символизирующее революцию, — штурм Зимнего дворца.

Второе место по узнаваемости в молодежной аудитории занимает Л. Д. Троцкий: больше половины опрошенных (56 %) упоминают его как известного революционного деятеля. Каждый третий упоминает о А. В. Колчаке, Л. Г. Корнилове, П. Н. Милукове. Других политических и общественных деятелей истории революции молодежь знает гораздо меньше: 7 % респондентов отметили, что им известны Л. Б. Каменев, А. И. Гучков, Б. В. Савинков. Каждый десятый смог назвать А. Ф. Керенского, Г. Е. Львова, Г. Е. Зиновьева, Н. С. Чхеидзе. Эпизодически упоминаются (в 3–5 анкетах) Н. И. Бухарин, Ф. Э. Дзержинский, Я. М. Свердлов. Многие персоналии, не вписывающиеся в актуальные синтагмы прошлого нашей страны, подверглись забвению.

Противоречивость исторической памяти проявилась в оценках молодыми людьми роли субъективного фактора в истории. Подавляющее большинство респондентов (80 %) воспринимают революцию 1917 г. как исторический феномен, вызванный глубокими объективными закономерностями. При этом большинство молодых людей (73 %) уверены, что без В. И. Ленина большевикам не удалось бы прийти к власти. Следует отметить упрощенность исторических оценок и завышение роли отдельных личностей в истории. Между тем любые социальные преобразования невозможны без большого числа сторонников избранного генерального курса действий.

На сегодняшний день наблюдается минимальная объективация революционного прошлого, исключение символов революции 1917 г. из пространства повседневных взаимодействий и культурных практик. Изменение политических и гражданских ориентаций привело к вытеснению из исторической памяти революции и Гражданской войны как неприятных и «неудобных» воспоминаний. Это нашло выражение в изменении названий улиц, населенных пунктов, демонтаже памятников советской эпохи. Между тем уровень осведомленности молодежи об общественных и политических деятелях революции обусловлен представленностью символического пространства в физическом выражении (памятные места, связанные с деятельностью исторических личностей; материальные артефакты;

государственные церемонии). Об истории революции субъекты символического конструирования предпочитают умалчивать, а то и вовсе забыть, стремятся минимизировать объем исторической памяти, сохраняющей информацию, и интерпретации произошедших в тот исторический период событий.

Наглядным примером реконструкции символического пространства в современном российском дискурсе советского прошлого является отмена такого государственного праздника и значимого символа революции как 7-е Ноября. В результате исторического творчества и реализации технологий символизации социального пространства в соответствии с актуальными задачами новой идеологии появился новый государственный праздник — День народного единства (4 ноября). Эти две даты максимально приближены друг к другу в рамках календарного цикла. Молодежь демонстрирует равнодушное отношение к новому государственному празднику, непонимание его истоков и сути, поскольку нет сложившихся традиций его празднования. Каждый четвертый респондент уверен, что 7 ноября и есть День народного единства. Тем не менее дата 7 ноября как символ истории революции 1917 г. и в целом советской эпохи оказалась вычеркнута из активной исторической памяти молодого поколения. И тем показательнее, что многие молодые люди стремятся сохранить в целостности образ эпохи. Больше половины респондентов высказались против демонтажа символов и артефактов, ассоциирующихся с событиями 1917 г.

В связи с этим представляют определенный интерес, на наш взгляд, те различия в уровне осведомленности, которые проявляются при опросе разных возрастных подгрупп молодежи (табл. 2).

Таблица 2

Какой праздник в СССР отмечали 7 ноября? (%)

Варианты ответов	Возрастной интервал, лет					Средний показатель
	16–17	18–20	21–24	25–30	31–35	
День рождения В. И. Ленина	8	5	3	0	0	4
Годовщина Великой Октябрьской социалистической революции	38	43	45	39	85	44
День народного единства	23	19	32	48	10	24
День согласия и примирения	4	3	3	0	0	3
Затрудняюсь ответить	27	30	17	13	5	25
ИТОГО	100	100	100	100	100	100

Отвечая на вопрос «Какой праздник в СССР отмечали 7 ноября?», представители старшей возрастной подгруппы молодежи в 2 раза чаще, чем представители более младших подгрупп, выбирают вариант «Годовщина Великой Октябрьской социалистической революции». Социализация 30–35-летних молодых людей проходила в иных социокультурных условиях и в несколько ином символическом пространстве нашей страны, что, безусловно, сказалось на их представлениях

об истории революции. Праздник 7-е Ноября длительное время в России был одним из самых значимых символов истории революции 1917 г. Интерпретируя эмпирические данные, обратимся к идеям Д. Подвойского о том, что сконструированные однажды образы прошлого нельзя полностью видоизменить. Имеет место частичная «реификация» некоторых компонентов исторической памяти молодых людей [3, 64].

Образ тех или иных исторических событий, который сформировался у молодого поколения, является результатом кумулятивного эффекта стратегий разнообразных агентов и институтов социализации, апеллирующих к прошлому (табл. 3). Свое представление и, как следствие, отношение к революции 1917 г. подавляющее большинство молодых людей формирует на основе знаний, полученных самостоятельно из учебников и на уроках истории в различных образовательных учреждениях (школе, колледже, вузе). Здесь возникает явное противоречие. С одной стороны, для 85 % респондентов основной источник информации о революции 1917 года — учебники, в которых представлено систематизированное и устойчивое знание о ходе, причинах, итогах этого события. На занятиях в образовательных учреждениях историческая память должна формироваться не стихийно, спонтанно, а целенаправленно и рационально. С другой стороны, молодежь демонстрирует крайне низкий уровень знаний о фактах и событиях этого периода истории.

Таблица 3

**Из каких источников вы получили представления
о событиях революции 1917 г.?**

Источники информации о прошлом	% от опрошенных
Учебники, преподаватели истории	85
Интернет-ресурсы	34
Кинофильмы	28
Телевизионные передачи	23
Художественная литература	22
Рассказы родственников, знакомых	21

Снижение уровня осведомленности о событиях истории революции закономерно в условиях сокращения представленности данного феномена в символическом пространстве современной России. Кроме того, краткое по количеству академических часов время, которое отводится на изучение данного периода истории страны, не позволяет сформировать у обучающихся целостный и законченный образ революционных событий 1917 г. Учебники предлагают обезличенное и абстрактное знание, ориентированное на рациональное осмысление событий исторического прошлого и наполняющее память лишь отдельными фактами истории, без эмоционального восприятия, интерпретации и сопереживания страданиям своего народа в период социального потрясения.

Целостность анализа представлений молодежи о революции 1917 г. обусловила необходимость связи исторической памяти с ценностными ориентациями, нормами поведения молодых людей. Социологи не раз отмечали утилитарность и прагматизм современной молодежи. Не случайно интерес молодежной аудитории к событиям прошлого определяется тем, насколько приобретенные знания можно использовать в повседневных практиках. Так, 67 % респондентов считают, что события революции 1917 г. происходили давно, знания о них не востребованы в данный момент времени.

Второе место по значимости влияния на процесс формирования образов прошлого у молодых людей, как и ожидалось, занимают интернет-ресурсы. Представленная в виртуальном пространстве информация бессистемна и зачастую отрывочна, что приводит к закреплению в исторической памяти молодежи противоречивых образов.

Формирование представлений о революционных событиях 1917 г., сохранение их в исторической памяти детерминируется воздействием на сознание молодых людей специфических культурных продуктов и практик, прежде всего, произведений литературы и искусства. Каждый четвертый респондент получает знания о революции 1917 г., ориентируясь на визуальный ряд. Речь идет о просмотре кино- и телефильмов о революционных событиях, преимущественно снятых в советский период истории нашей страны.

Художественная интерпретация революционных событий позволяет сформировать устойчивые стереотипы восприятия данного периода истории. Однако следует отметить довольно узкий диапазон произведений (в основном кино- и телефильмов), оказывающих влияние на формирование образа революционных событий 1917 г. Так, в круг названных респондентами художественных произведений о революционных событиях 1917 г. вошли 26 наименований (табл. 4).

В историческом сознании молодежи революционные события охватывают период с 1905 по 1925 г., включающий революцию 1905–1907 гг., Первую мировую войну, Февраль и Октябрь 1917 г., Гражданскую войну. Как следствие, наблюдается смещение во времени и историческом пространстве. Этим можно объяснить появление в ответах респондентов произведений военной тематики — фильмов «Война и мир» (по роману Л. Н. Толстого), «Броненосец Потемкин» (о событиях в 1905 г.), «Служили два товарища», «Сталинград», «Пепел и алмаз» (о событиях 1941–1945 гг.), поэмы А. Ахматовой «Реквием», серии книг «Тайны советской эпохи» (о 1950–1970-х гг.). Хотя молодые люди редко упоминают эти произведения (каждое в одной — двух анкетах).

На выбор респондентов оказывают влияние разные факторы — индивидуальные предпочтения, и репертуарная политика телевидения, и содержание учебных программ. Значимыми для молодежи агентами конструирования образов прошлого являются Интернет и телевидение. Однако киноиндустрия фактически не проявляет интереса к событиям революции 1917 г. Среди названных художественных фильмов и телесериалов лишь единицы сняты в последние годы.

Таблица 4

**Какие фильмы и художественные произведения о революционных событиях
1917 г. вы знаете?**

Варианты ответов	% от опрошенных
Кинофильм «Тихий Дон» (1957)	20
Кинофильм «Ленин в Октябре» (1937)	18
Кинофильм «Адмирал» (2008)	18
Кинофильм «Человек с ружьем» (1938)	16
Кинофильм «Октябрь» (1927)	16
Телесериал «Белая гвардия» (2012)	13
Кинофильм «Юность Максима» (1934)	8
Поэма А. Блока «Двенадцать» (1918)	8
Кинофильм «Собачье сердце» (1988)	7
Телесериал «Рожденная революцией» (1974)	7
Сборник рассказов Л. Разгона «Молодость Республики» (1976)	5
Кинофильм «Неуловимые мстители» (1966)	3
Роман Б. Пастернака «Доктор Живаго» (1945–1955)	3
Трилогия А. Н. Толстого «Хождение по мукам»	3
Кинофильмы «Чапаев» (1934), «Щорс» (1939), «Бег» (1970), «Выборгская сторона» (1938), «Адъютант его превосходительства» (1969), «Большевики» (1987), «Романовы» (2013), «Ангелы революции» (2015), «Батальон» (2015), «Офицеры» (1971), роман А. Солженицына «Красное колесо», книга Г. Уэллса «Россия во мгле» (1964)	1

В историческом сознании современной молодежи революция 1917 г. представлена как феномен отдаленного прошлого, поэтому не является объектом их семейного опыта. Непосредственных носителей памяти, участников этого исторического события в живых не осталось, артефактов в личных вещах практически нет. Лишь каждый пятый респондент отметил, что его представления о событиях данного периода истории нашей страны сформировались в процессе общения с родственниками, большинство молодых людей не знают, участвовали ли их близкие в революционных действиях. С одной стороны, информация и интерпретации событий, которые воспринимает молодой человек в процессе непосредственной коммуникации в собственной семье, непоследовательны и субъективны. С другой стороны, погружение в прошлое через историю своей семьи позволяет сформировать более четкий, лично значимый и, как следствие, эмоционально окрашенный конструктор образа Революции.

Значительный разрыв в приоритетности источников формирования представлений о революции 1917 г. свидетельствует не столько о стремлении молодежной аудитории получить объективные, научно обоснованные сведения о рассматриваемых событиях, сколько о последствиях технологии забвения, своеобразного

«стирания» символов революционных событий 1917 г. из повседневной жизни. Историческая память мозаична; какими будут ее составляющие — во многом определяется изменением актуальной модели социального времени, политико-идеологическими целями властных структур.

Содержание конструкторов исторической памяти молодого поколения определяет особенности эмоционального восприятия событий прошлого. Только для трети опрошенных образ революции закрепился на уровне эмоций, чувств, самосознания. Исследование показало значительную противоречивость в спонтанных мыслях и эмоциях, которые переживают молодые люди во время воспоминания и осмысления данного периода в истории нашей страны.

Революция 1917 г. — весьма неоднозначное историческое событие, полное драматизма и внутренних противоречий, повлекшее за собой большие нравственные, человеческие и материальные утраты. Не случайно молодое поколение воспринимает историю революции сквозь призму «великих потрясений». Современная молодежь пытается осмыслить с нравственной точки зрения те события, которые происходили в 1917 г. Поэтому революция оценивается определенной частью молодых людей (17 %) как социальная травма, период страшных потрясений общества (красный террор, братоубийства во время Гражданской войны). Тем не менее 10 % респондентов воспринимают революцию как социально значимое событие, которое обусловило появление у людей шансов на изменение социального статуса, как время перемен, активных действий, новых возможностей. Еще 6 % опрошенных молодых людей выражают чувства сожаления из-за многочисленных жертв, но считают, что революция на тот момент была единственно верным решением.

Еще один аспект анализа — насколько актуализирована тема революции 1917 г. не только в академическом дискурсе, но и в обыденном сознании, и каково отношение к ней как к символическому событию в истории нашей страны. Есть ли сейчас необходимость вспоминать и активно артикулировать проблематику революционных событий 1917 г.? Мнения молодых людей разнообразны. Нельзя недооценивать присущий исторической памяти так называемый оптический обман, когда непосредственно воспринимаемые события оцениваются как более значимые.

И тем показательнее ответы на вопрос «Согласны ли вы с тем, что революционные события 1917 г. были давно, поэтому вам они неинтересны?». Только 13 % считают, что давность снижает интерес к событиям революции 1917 г., которые заслоняются повседневными, злободневными проблемами. Половина респондентов нейтральна в своих оценках актуальности знаний об истории революции. Треть опрошенных молодых людей проявляет интерес к событиям этого исторического периода.

Анализ ответов на вопрос «Как вы считаете, стоит ли отмечать 100-летие революционных событий на государственном уровне?» показал значимость революции 1917 г. как элемента исторической памяти молодого поколения. Треть респондентов считает, что революция, несмотря на ее трагические последствия, является важным феноменом в истории развития России, поэтому отмечать ее годовщину нужно на государственном уровне.

Выводы

Образ революции 1917 г. в исторической памяти молодежи сформирован в самом общем виде, не детализирован, противоречив. Представления молодого поколения об отдельных событиях, общественных и политических деятелях прошлого стереотипны и поверхностны.

Тем не менее молодые люди проявляют устойчивый интерес к проблематике истории революции. Важно, чтобы ответом на сформированные познавательные потребности молодежи была подлинная, а не искаженная идеологическими интерпретациями историческая информация. Глубокие знания о разных периодах истории своей страны, в том числе о революционных событиях 1917 г., представляют собой необходимое условие для формирования исторического сознания и гражданственности молодого поколения. Необходимым является поиск наиболее оптимальных в современных условиях форм изучения исторического материала в образовательных учреждениях, создание специфической информационной среды, наполненной не только конкретными фактическими данными о событиях революции, но и художественными образами. Осознанное отношение к прошлому нашей страны важно для современного молодого человека именно потому, что оно позволяет ощутить закономерность исторических событий, которые определили современное состояние общества.

---

1. *Вельцер Х.* История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/vel3.html> (дата обращения: 25.11.2017).

2. *Нора П.* Всемирное торжество памяти [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html> (дата обращения: 25.11.2017).

3. *Подвойский Д.* Хвост, виляющий собакой: как актуальное настоящее формирует изменчивое прошлое // Наше прошлое: ностальгические воспоминания или угроза будущему? : материалы социол. чтений памяти В. Б. Голофаства / ред. О. Б. Божков. СПб., 2015. С. 53–64.

4. *Тощенко Ж. Т.* Историческое сознание и историческая память // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург, 2015. С. 40–43.

5. *Хальбвакс М.* Коллективная и историческая память [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html> (дата обращения: 25.11.2017).

6. *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти. М., 2007. 348 с.

Статья поступила в редакцию 12.12.2017 г.